

Тучи сгущались над и без того мрачным городом. Последний луч солнца всё ещё пытался согреть это пристанище отребья, но быстро сдался и растаял.

Мужчина средних лет раскрыл зонт и скрылся от чужих взглядов в переулке. Чёрное пальто поверх строгого костюма позволяли ему всегда скрываться в тени, единственное, что его выдавало — это глаза. Два безупречных изумруда, излучающие непоколебимую власть над людьми.

Никто не смел перечить ему под строгим взглядом этих глаз. Никто, кроме неё... Он снова приехал в этот город, дабы заслужить расположение этой девчонки.

Ему прекрасно было видно, как она словно по часам, выплыла из-за угла и прошла к маленькому магазинчику свежей выпечки. Он видел, как она вновь аккуратно присела на тротуар подле этого магазина, облокотившись на его стены. Видел, как она виновато опустила голову, закрыв лицо копной спутавшихся золотистых волос, и вытянула перед собой руки с пластиковым стаканчиком. Она вновь пришла попрошайничать.

Три месяца назад, когда он уже совсем отчаялся, она попала ему на глаза абсолютно случайно, и сначала он даже не планировал к ней подходить, как вдруг эта девчонка подняла свой ясный взгляд прямо на него. Её холодные голубые глаза смело встретили его взгляд, и она даже не думала отводить взгляд. Тогда он заговорил с ней:

— Почему ты побираешься? — Мужчина никогда не начинал свою речь с незнакомцами с приветствия, он считал это лишней тратой времени. — Разве столь юное создание не должно трепать нервы родителям своими подростковыми проблемами?

Последнее высказывание явно было лишним и задело девчущку за живое, потому что она гневно вперила взгляд в лицо мужчины. Большими шагами, почти бегом, она приблизилась к нему вплотную и ткнула пальцем ему в живот, потому что рост не позволял ей достать до его груди, и прошипела:

— Не суй свой нос ни в своё дело, старик! — Она даже не удосужилась вести себя прилично со старшими. Ему явно нравился этот ребёнок. — Либо брось монету, либо уходи.

После того случая мужчина стал приезжать сюда каждый месяц, дабы вновь заговорить с этой юной особой. Но разговоры заканчивались все одинаково. Но сегодня всё будет иначе. В этот мерзкий день он сможет склонить её на свою сторону.

Тёмная фигура скользнула по проезжей части и оказалась около девочки. Он просто стоял рядом и смотрел на это чудное создание. Лёгкий, покрытый заплатками, сарафан из-за дождя плотно облегал юные формы. Было видно, что девчонка не могла себе позволить даже набор нижнего белья, поэтому грудь была плотно обмотана не то бинтами, не то каким-то тряпьем.

Мужчина впервые испытал такую жалость к кому-то, кроме себя. Ему просто хотелось схватить этот мешок костей и унести с собой. Ему хотелось отмыть эту нежную кожу от грязи, выкинуть всё это гнилое барахло, что на ней надето, и поменять его на самые лучшие наряды, какие только можно найти.

Но так делать было нельзя. Он хотел, чтобы она доверяла ему, а грубость лишь увеличит пропасть между ними.

Мужчина прикрыл её зонтом, тем самым привлекая её внимание к себе. Девочка подняла взгляд на него... Это был не тот бесстрашный взгляд, что прежде. Теперь это был взгляд повидавшей жизнь женщины. В нём читались: боль, разочарование и жалость к себе. Как же больно было видеть всё это на её детском личике.

Он не стал ничего говорить, а просто протянул ей записку с адресом отеля и короткой фразой «Приходи», и ушёл.

По дороге в гостиницу, ему пришло в голову, что неплохо бы закупить всё заранее, и он заскочил в пару магазинов, чтобы быстро приобрести всё необходимое из одежды.

По приходу в отель, он подробно описал швейцару девчонку и попросил проводить её сразу к нему в номер. Заставил работников гостиницы перестелить его постель, заменив все грубые материалы, что он так любил, на что-то более нежное. И сел ждать.

На часах было уже без двадцати полночь, когда в дверь его номера робко постучали. Он не стал заставляя ждать себя, и вот уже через минуту в прихожей робко переминалась с ноги на ногу то самое прелестное существо.

Ему не терпелось наконец-то вновь услышать её голос, поэтому он сразу перешёл к диалогу:

— Здравствуй, ты всё же пришла? — Он видел испуганный взгляд так полюбившихся ему глаз, видел, как она начала дрожать, но всё же ответила короткое «Да».

— Не бойся, первым делом тебя надо привести в человеческий вид; ты же понимаешь, что сейчас ты больше похожа на маленький комок мусора, но никак не на девушку?

— Да, понимаю, — обиженно произнесла та в ответ. Несмотря на своё положение, гордости в этом создании было достаточно.

Мужчине не нужно было повторять дважды. Он аккуратно взял девчонку за маленькую руку и повёл её напрямиком в ванную комнату. Выдав необходимые принадлежности, он предоставил её самой себе, а сам отправился на кухню. Ему нужно было решить, как действовать дальше.

Он даже не заметил, как спустя час девушка вышла и, дрожа, застыла в дверях кухни. Он бы и дальше не замечал её, если бы она не чихнула. Спohватившись, мужчина подхватил её на руки

и отнёс в спальню и, пожелав спокойной ночи, отправился спать на диван.

Он встал рано. По привычке. Ему всегда приходилось вставать ещё до рассвета солнца. Первым делом нужно было заказать плотный завтрак, чем он и занялся.

Расплатившись за доставку в номер, мужчина аккуратно прошёл в комнату, где всё ещё мирно спала юная особа, и присел на краю кровати. Девочка сразу распахнула глаза и заметно напряглась, но, увидев рядом с собой знакомое лицо, сразу расслабилась и повалилась на подушки.

— Зачем Вы это делаете? — наконец-то заговорила она осипшим голосом. Он внимательно посмотрел на неё и задал резонный вопрос:

— Делаю что? — Ему не хотелось издеваться над ней, он не пытался её раззадорить, просто ему и впрямь было непонятно, что именно он делает.

— Помогаете мне, — она приподнялась на локтях, и шёлковое одеяло соскользнуло с плеч, оголяя её торс, — зачем Вам это?

Она наконец-то села ровно. Теперь золотистые волосы струились вдоль спины. Серьёзный взгляд был направлен точно в глаза мужчины.

Он подошёл к комоду, достал заготовленную вчера одежду и передал её девушке. Для домашнего наряда им были отобраны: клетчатая рубашка, чёрная плиссированная юбка чуть выше колен и белые носки. Так же он выложил перед ней несколько наборов нижнего белья, размер которого он никак не мог предугадать.

— Одевайся и проходи к столу, иначе молоко остынет, — бодро проговорил мужчина и скрылся в дверном проёме. В комнате сразу послышался неуверенный шорох: стало ясно, что по ту сторону девушка примеряет обновки. Какие бы трудности не выпали на её долю, в каком бы дерьме она не жила, но она всё ещё оставалась женщиной. На его лице расцвела довольная улыбка. Мышцы лица всячески отказывались работать нормально, они привыкли к хищным оскалам, но никак не к улыбкам.

Спустя десять минут из комнаты показалась совершенно красная девушка, которая совсем не была похожа на вчерашнюю нищенку, и присела за противоположный край стола. Мужчина вовсю уплетал свой слегка остывший омлет, но краем глаза наблюдал за девчонкой. Та смущённо сидела на краешке стула, сложив руки на коленях, и совсем не собиралась прикасаться к еде.

— Завтрак довольно вкусный, — он вперил выжидающий взгляд в свою юную спутницу, — не хорошо будет, если он совсем остынет.

Она снова покраснела, но всё же обхватила ручками стакан молока и осушила его в несколько

глотков. Затем она прикончила большой кусок яблочного пирога. Мужчина наполнил ещё один стакан молоком, который так же успешно был опустошён, прихватив с собой ещё один кусочек пирога.

Со стороны девушки послышался едва уловимый вздох облегчения.

— Если хочешь, можешь прилечь. У нас ещё есть пару свободных часов, — предложил он, вставая из-за стола, — потом времени отдохнуть будет не так уж и много.

Девушка послушно встала и направилась в соседнюю комнату, но на полпути остановилась и нерешительно спросила:

— Извините, а как мне к Вам обращаться? — Её лицо опять залил румянец. В воздухе повисла неловкая пауза, но всё же мужчина ответил:

— Можешь называть меня, как тебе удобнее, но самое распространённое моё имя — Мор. И, пожалуйста, хватит обращаться ко мне на «вы». Я не такой уж и старый. Но, раз мы заговорили о позывных, то почему бы тебе не подсказать мне, как тебя величать?

Девчонка уже почти вышла из комнаты, но всё же прошептала, вновь покраснев: «Лиза» — и скрылась в дверном проёме.

Мор присел на подоконник и закурил. За окном властвовала весна. Наконец-то небо прояснилось, и от вчерашнего полумрака не осталось ни следа. Ему совсем не хотелось заставлять Лизу делать задуманное им, уж точно не в такой прекрасный день. Можно бы было просто погулять, показать ей нормальную жизнь, но как же тяжело потом будет лишиться её такой жизни. Уж лучше сразу показать ребёнку, что её ждёт в будущем, если она останется с ним.

Он бы и дальше сидел, рассматривая проходящих людей, если бы у него не закончились сигареты. Это событие вывело Мора из раздумий и заставило перейти в рабочий режим. Часы говорили, что уже далеко за полдень, а это значит, что ему пора начинать подготавливать своего нового союзника.

Лиза спала под пледом на диване, на котором совсем недавно отдыхал он сам. Она представляла собой самую невинность: наверное, художники, что изображали ангелов, писали свои картины с таких вот девушек.

Мору совсем не хотелось её будить, но пришлось. Он передал девушке тёмный свитер и свободное трико, объяснив, что сегодня им придётся много двигаться, и затянуться это может на всю ночь. Лиза послушно переоделась в выданную форму и присела на диван в ожидании мужчины, который тоже переодевался в похожий наряд.

Пара выдвинулась в путь ровно в пять вечера. Они не спеша двинулись в сторону леса, щурясь от яркого заката на горизонте. Мор специально шёл медленно, чтобы девчонка не выдохлась раньше времени. Но Лиза, похоже, даже не собиралась выдохнуться. Она весело шагала рядом с мрачным Мором, даже не подозревая, что её ожидает, но, не сомневаясь в правильности своих действий.

Когда они добрались до нужной поляны, которую Мор назвал мостом, над лесом уже царил мрак. Мужчина достал несколько свёртков из рюкзака и разложил их посреди поляны. Девушка подошла ближе и в свете луны смогла рассмотреть множество неизвестных ей предметов.

— Лиза, можешь мне не верить, но на самом деле ты не принадлежишь этому миру. Четырнадцать лет назад, когда разразился бунт, твой отец, в надежде спасти единственную дочь, пожертвовал последними каплями силы, чтобы отправить тебя сюда. — Девушка отшатнулась от, теперь, кажущегося психопатом мужчины, но не успела и сделать пары шагов, как упёрлась во что-то тёплое.

— Мор, ты всё-таки смог её убедить? — новоприбывшим оказался мужчина с виду чуть младше Мора, но, в отличие от того, по его внешнему виду сразу было видно, что у него всё не очень хорошо с психикой.

Мужчина был одет в серую мантию, лицо закрывала такая же маска, за спиной висел лук.

— Нет, я только начал ей рассказывать. На той стороне всё спокойно? — голос Мора слегка дрожал, что выдавало волнения. Человек в мантии устало присел на булыжник и начал свой доклад:

— В долине собрался большой отряд черных. Около ста человек. Кроу нигде не видно, но вокруг его башни собралось огромное количество энергии.

Мор устало вздохнул. Он сел на землю и достал из свёртка несколько камней. Разложив их по кругу, он начал что-то быстро бормотать себе под нос. Камни ярко засветились, свет, наверное, был виден во всей округе, но мужчине это ни капли не смутило. — Всё очень плохо. Я не могу пробиться сквозь его защиту. Не нравится мне это, Рю. Надо уходить.

Стоило ему произнести эту фразу, как мир вокруг них пошатнулся от мощнейшего толчка. Все трое попадали на землю, теряя сознание.

Ролан снова спал до обеда. Он как всегда засиделся в своих играх допоздна и лёг лишь под

утро. Вчера он со своей гильдией проходил данж из последнего патча. Разработка тактики и выбивание всех вещей с босса заняли слишком много времени, но ему не казалось, что время было потрачено впустую. Лига вновь доказала всем, что она лучшая гильдия среди шести серверов.

Телефон забренчал, оповещая парня о новом смс. Писал Ренар, его лучший друг, который всячески пытался вытащить его из мира виртуального в реальность суровую. Он не раз предлагал ему работу, но в этот раз в смс было оповещение о том, что он подходит к квартире Ролана и хочет сообщить ему очень важную новость.

Парень быстро встал с постели и направился на кухню, ибо нельзя было встречать гостя без кружки горячего кофе. Расправившись с чайником, быстро накидав пару ложек растворимого кофе по двум чашкам, Ролан отправился в комнату и вывел компьютер из спящего режима.

На экране сразу же отобразился его персонаж в Эфесе — ММОРПГ, где он так упорно потел над развитием гильдии и любимого персонажа. Весь мир эфеса представлял собой пять островов, на которых поселились пять рас. Для каждой расы был выбор среди шести классов персонажей, а именно: воин, берсерк, жрец, лучник, элементалист и чернокнижник. Четыре года назад, когда Ролан купил первый месяц подписки на эту игру, он, не раздумывая, выбрал элементариста. Он сразу же понял, что выбрал самый сложный класс в игре, ведь персонажи данной специальности управляли стихийной магией и помимо переключений между стихиями, игрокам необходимо было вовремя прожимать необходимые комбинации клавиш, да ещё и в правильном порядке. Но это не помешало Ролану занять первые места в таблице рейтингов сначала на сервере, а позже и среди всех серверов. Никакие сложности не остановили его перед созданием гильдии и её развития.

Закричал дверной звонок. Ренар прибыл. Парень быстро встал и пошёл впускать гостя. Ренар, игнорируя все приличия, с порога начал кричать, размахивая сумкой с ноутбуком:

— Ролан! Я всё же сделал это! — начал он, брызжа слюной не хуже бульдога. — Я купил Эфес! Теперь ты просто обязан меня посветить во все таинства твоего мира!

Сказать, что челюсть Ролана с каждым словом друга сокращала дистанцию до пола — ничего не сказать.

Что могло произойти, что такой человек, как Ренар, решил погрузиться в мир онлайн игр? «Может, его девушка бросила? Или с работы уволили?» — подобные мысли начали проскальзывать в сознании заядлого геймера, но он всё же решил не томить друга ожиданием и кратко ответил:

— Иди за мной.

Дойдя до комнаты, Ролан быстро сходил на кухню и притащил с собой две чашки крепкого кофе. Посадив друга за стол, он сразу начал свою лекцию:

— Тебе, прежде всего, нужно определиться с классом, за который ты будешь играть и расой. Тут всё просто, у каждой расы свои особенности, так, например, тёмные эльфы получают баф точности у лучников и дополнительную ману у чернокнижников, люди получают бафы к здоровью и броне у берсерков, а светлые эльфы получают дополнительную ману у элементалистов и жрецов. — Ролан перевёл дух, сделал глоток кофе и продолжил:

— Определись, чего ты хочешь от игры. — На что Ренар незамедлительно ответил:

— Я хочу быть полезным.

— Каждый класс полезен, но я понял, к чему ты клонишь, — продолжил свою лекцию Ролан. — Если ты хочешь исполнять роль поддержки, у тебя на выбор есть три класса: берсерк, жрец и чернокнижник. Берсерки — танки, если ты выберешь данный класс, тебе нужно будет всегда агрить на себя мобов, пока другие игроки будут их убивать. Если выберешь чернокнижника, то тебе необходимо будет всячески усиливать твою команду, при этом нужно делать всё своевременно и желательно не путать бафы, потому что защита от огня принесёт мало пользы, если вы будете сражаться с, допустим, тем же кракеном. Если же ты решишь выбрать жреца, то твоей задачей будет поддержания уровня жизни твоих союзников в порядке. Так же ты должен будешь воскрешать погибших союзников, в основном жрецы прикрепляются к танку, потому что его сохранность очень важна, но иногда им приходится отвлекаться на остальных союзников, — пока Ролан всё это рассказывал, Ренар уже успел выбрать расу — светлые эльфы; и выбрал класс — жрец.

— Отлично, вижу ты определился, — геймеру понравилась такая решимость, да и класс парень выбрал довольно полезный, жрецы очень востребованы в любой группе, — проходи обучение, там всё понятно, а я пока пробежусь по новому данжу, мы вчера не заглянули в одно ответвление лабиринта, мне прямо не терпится туда заглянуть, что-то меня туда тянет.

Сказано — сделано. Вот уже собрался рейд из двух групп по пять человек. Вот они снова проходят чистилище, снова посмеиваясь над названием, ведь никакое это не чистилище, чертей же нет.

Но шутки быстро сменились на безмолвную напряжённость. Все десять человек старались не растерять концентрацию, каждый моб на данном участке данжа были по уровню чуть ли не равны боссам других данжей.

Рейд медленно продвигался вглубь. Враги становились всё сложнее, ресурсов всё меньше. Всё чаще жрецам приходилось воскрешать кого-нибудь из команды.

Рен больше не смотрел на экран ноутбука, он стоял за спиной Ролана и застывало смотрел за тем, как пальцы геймера порхают по клавиатуре.

Тем временем альянс уже дошёл до босса. Теперь все шутки были исчерпаны, черт наконец-то был найден. Боссом оказался огромный минотавр. Количество его хп поражало. По предварительным подсчётам Ролана, они потратят на его убийство не меньше трёх часов.

Но убить его альянсу суждено не было. Монитор погас, за окном раздался грохот, казалось, что весь мир содрогнулся. В окно ударил ослепительный свет. Парни потеряли сознания, последняя мысль Ролана была о том, что он найдёт виновника данной ситуации и разорвёт его в клочья, потому что данж придётся проходить заново.

<http://tl.rulate.ru/book/9992/232671>